

Цзян Юньшань наконец успокоилась. Она посмотрела на брата холодным, отрешённым взглядом и ровно произнесла:

— Это твой долг. Ради блага нашей резиденции, Цзян Янь, у тебя просто нет выбора. В этом твоё предназначение.

— Довольно! — грудь Цзян Цзибая тяжело вздымалась. Он изо всех сил пытался совладать с собой. — Я лично откажу Его Величеству. И пусть другие судачат, пусть называют меня неблагодарным глупцом — зато тебе не придётся вводить в наш дом постороннего человека.

— Нельзя, — отрезала Цзян Юньшань.

Цзян Цзибай до боли сжал кулаки.

— Нарушить волю императора — значит совершить государственное преступление, проявить величайшее непочтение.

— Выходит, что бы я ни сделал, всё будет ошибкой? — глухо спросил он.

— Просить руки дочери из семьи Чжао — лучшее решение на сегодняшний день, — Цзян Юньшань пристально посмотрела на брата, который едва сдерживал клокотавшую в груди ярость.

— Этого не будет, — отрезал Цзян Цзибай.

— Ты снова капризничаешь? — Юньшань вздохнула и нахмурилась. — Пора бы уже повзрослеть...

— Сестра! — Цзян Цзибай в изнеможении прижал ладонь ко лбу. Он в упор посмотрел на неё, сокрушаясь: — Почему ты никогда никого не слушаешь?

Все в один голос твердят, какая ты благородная и великодушная. Но так ли это на самом деле? Ты хоть раз задумывалась, насколько ты деспотична?

Ты требовала, чтобы я прилежно учился, совершенствовал дух, вёл себя как истинный благородный муж. И при этом ни во что меня не посвящала! Я понятия не имел, из-за чего отец не смыкает глаз ночами. Я не знал, о чём вы шепчетесь с ним до рассвета. От меня скрывали абсолютно всё! А теперь, когда грянула буря, вы обвиняете меня в безразличии. Мол, я ничем не интересуюсь и совсем не похож на наследника князя Юйсянь!

Да я для вас как каменный лев у ворот резиденции — просто символ величия! Моя единственная ценность в том, чтобы просто быть. Тебе ведь нужен не брат, а послушная кукла,

верно?

Ты вылепила глиняного идола для себя и живёшь по его подобию. Потом вылепила такого же для меня и силой запихнула меня внутрь, даже не спросив, каково мне там! Так вот, слушай: мне эта шкура не по размеру!

Я ненавижу эти фальшивые похвалы!

Ненавижу, когда все на меня пялятся!

Ненавижу твою вечную опеку!

И сам этот титул я тоже ненавижу!

Цзян Юньшань опешила. Брат уже очень давно не разговаривал с ней в таком тоне.

Она ведь прекрасно знала своего младшего брата. Цзян Цзибай никогда не был тем кротким, подобным безупречному нефриту юношей, каким его все считали. Заносчивый, упрямый, склонный таить обиды — лишь из-за лести императора, восхищения толпы и её собственного строгого надзора он оказался заперт в панцире благородного мужа. Со временем он и сам смирился с этой ролью.

Но незаметно для неё всё изменилось. Он перестал спорить — лишь вяло поддакивал в ответ. И она уже не помнила, когда в последний раз видела его искреннюю улыбку. Теперь в его взгляде читалось лишь холодное почтение, в котором не осталось и капли прежнего родственного тепла...

Юньшань так и осталась стоять в молчании. Цзян Цзибай давно ушёл.

Ярость душила его. Кровь кипела в жилах.

Он шагал по садовой дорожке, не разбирая пути, и в сердцах пинал попадавшие под ноги цветочные горшки. Увидь его сейчас кто-нибудь посторонний, ни за что бы не поверил, что перед ним — тот самый благовоспитанный наследник князя Юйсянь.

Ведь о добродетели и кротости молодого князя слагали легенды.

— Батюшки, неужели это сам наследник князя Юйсянь? Отчего же в таком непотребном виде?
— раздался изумленный голос из темноты.

Цзян Цзибай замер. Рука по привычке потянулась оправить рукава халата, как вдруг он понял:

голос-то до боли знаком. Обернувшись, он увидел Вэнь Бая, который преспокойно подпирал спиной дерево.

— Ха-ха-ха-ха! — так и покатился со смеху Вэнь Бай. — Цзибай, ну и вид у тебя!

Цзян Цзибай шумно выдохнул и сердито зыркнул на приятеля:

— Вечно ты из темноты выскакиваешь, как нечисть какая. Кого напугать вздумал?

— Ну... — Вэнь Бай потер кончик носа и вразвалочку подошел ближе. — Вообще-то напугать я хотел многих. Дай-ка подумать, кто там сегодня над тобой измывался?..

Цзян Цзибай насторожился:

— Откуда ты узнал?..

Договорить он не успел. Вэнь Бай бесцеремонно оттянул ворот его халата и заглянул за шиворот. От внезапного порыва прохладного ветра по спине Цзибая побежали мурашки. Он резко повел плечом, отпихивая наглеца:

— Совсем с ума сошел? Ты что творишь?

— Да у тебя вся спина мокрая, — Вэнь Бай достал из широкого рукава чистый платок. — Так и знал. Когда тебя там, в зале, прижали к стене, ты наверняка обливался холодным потом от злости.

Цзян Цзибай сердито отвел его руку:

— Ничего я не испугался! Уйди.

Фыркнув, Вэнь Бай гордо вздернул подбородок:

— Вот и делай людям добро после этого.

— Перестань, — поморщился Цзибай. — Белье насквозь промокло, толку теперь вытирать.

Вэнь Бай замялся. Он то открывал, то закрывал рот, явно колеблясь. Не выдержав этой нерешительности, Цзибай поторопил его:

— Выкладывай уже, что у тебя там?

Вэнь Бай прищурился, и его глаза превратились в два весёлых полумесяца. Он посмотрел на друга на удивление серьезно:

— Может, сбежим вместе, Цзян Цзибай?

Вэнь Бай дружески хлопнул его по плечу:

— Зачем тебе терпеть все эти унижения?

Цзибай глухо вздохнул. Если уж даже этот простофиля всё понял, то ему-то самому каково было?

Хочешь уничтожить человека — сначала вознеси его до небес.

И всё же мысль о том, что Вэнь Бай застал его в столь жалком, беспомощном состоянии, слегка уязвляла гордость наследника князя Юйсянь.

— Ты совсем дурак? — Цзибай отвесил ему несильный щелбан. — Разве это слово используют в таких случаях? «Сбежать вместе»... Скажешь тоже.

Он небрежно отряхнул рукава халата:

— Да и к тому же... бежать с тобой? Одной мысли об этом достаточно, чтобы бросило в дрожь.

Вэнь Бай усмехнулся и беззлобно пихнул его локтем в бок.

Только тут Цзибай вспомнил, что Вэнь Баю вообще-то не положено здесь находиться. Он открыл было рот, чтобы спросить:

— Постой, а ты-то как тут...

Вдруг ночную тишину прорезал резкий свист — в небо со свистом взмыл сигнальный огонь, рассыпавшись искрами. Сад тут же наполнился паническими криками.

— Убийцы! Сюда!

— Защитить Его Величество! На помощь!

Лицо Вэнь Бая мгновенно посерьезнело. Он сорвался с места:

— Дело плохо. Я проверю, что там. А ты спрячься где-нибудь...

— Куда тебя несет? — Цзибай мертвой хваткой вцепился в его запястье.

— Там убийцы! — Вэнь Бай похлопал себя по груди, указывая на доспехи стражника. — Я должен защитить императора.

Цзибай только сейчас разглядел на нем форму дворцового гвардейца и нахмурился:

— Какого черта ты вырядился стражником? Неужели твой брат сослал тебя на службу в Приказ императорских банкетов?

— Да нет же, — Вэнь Бай попытался высвободиться, делая шаг в сторону шума. — Знакомый попросил подменить его на дежурстве. Я ведь обещал, надо довести дело до конца.

Цзибай с силой дернул его обратно:

— Ты совсем рассудок потерял? Выдавать себя за другого на дворцовой службе — это государственное преступление, карается смертью!

Вэнь Бай пошатнулся и нехотя отступил:

— Да ладно тебе, кто в такой неразберихе разберет, кто под шлемом?

— Ты оглох? Там убийцы!

— Да знаю я! Потому и бегу спасать государя... Эй, пусти!

— Вернись, идиот! — Цзибай схватил его за воротник и притянул к себе, прошепав в самое ухо: — Когда всё утихнет, стражу пересчитают по головам. Если выяснится, что ты стоял на посту под чужим именем, на кого первого падет подозрение в соучастии?!

До Вэнь Бая наконец дошел весь ужас положения. Он растерянно моргнул.

Цзибай разжал пальцы и презрительно хмыкнул:

— И вообще, дворцовая гвардия пока жива. Тебе-то зачем лезть на рожон?

— Ну ты и скажешь... — проворчал Вэнь Бай, бережно разглаживая помятый воротник.

— Полно разглагольствовать! — Цзибай бесцеремонно затолкал его в густую тень деревьев. — Сиди тихо и не высовывайся.

Но Вэнь Бай упрямо ухватил его за рукав:

— Раз там убийцы, прячься со мной! Давай переждем вместе.

— Что за вздор, — процедил Цзибай.

Прятаться в кустах, точно трусливый заяц? Наследник великого рода никогда не опустится до подобного позора.

Он перевел взгляд на отсветы факелов у главного дворца и пренебрежительно хмыкнул:

— Шуму много, а толку мало. Когда это дворцовые покушения заканчивались успехом? Глупцы, летящие на огонь, как ночные бабочки. Уходи скорей, пока тебя никто не заметил.

Вэнь Бай призадумался. Он прекрасно знал, насколько тщеславен его друг, а потому спорить не стал:

— Ладно. Но будь осторожен.

Проводив Вэнь Бая взглядом, Цзибай с облегчением вздохнул и направился к дворцовой площади. По дороге он натолкнулся на нескольких высочайших особ.

— Цзибай приветствует Ваших Высочеств, — он вежливо поклонился, сложив руки перед грудью.

Четвертый принц окинул его презрительным взглядом и язвительно фыркнул:

— О, кого мы видим! Сам наследник князя Юйсянь. И где же ты прятался, пока во дворце бесчинствовали убийцы? А ведь отец так благоволит тебе, так надеется на твою верность.

Цзибай даже бровью не повел. С безупречным выражением легкого недоумения на лице он переспросил:

— Разве нам что-то угрожало?

— Ты что, совсем ослеп и оглох? — процедил принц. — Во дворце совершено покушение!

— Неужели? — Цзибай прижал ладонь к груди в притворном испуге. — Я гулял в глубине сада и ничего странного не заметил...

— Пока мы тут рисковали жизнями в этой неразберихе, ты преспокойно прохлаждался среди цветов! — Четвертому принцу едва исполнилось четырнадцать. Возраст неумной гордыни и горячности давал о себе знать, а недавние расточительные похвалы императора в адрес Цзибая только подливали масла в огонь его зависти.

Цзибай из чистой вежливости поинтересовался:

— Надеюсь, обошлось без раненых?

— Мы выросли в Запретном городе, нас такими пустяками не испугаешь, — высокомерно бросил подросток. — Сразу видно, что ты настоящих опасностей в глаза не видал!

«Пустяки? А кто только что скулил, что всё превратилось в сущий кошмар?» — мысленно усмехнулся Цзибай.

Впрочем, спорить с вздорным мальчишкой он не собирался. Да и как тут поспоришь? Четвертый принц — особа королевской крови, а самому Цзибаю волей-неволей приходилось поддерживать репутацию благонравного и уступчивого мужа.

— Будет тебе, младший брат. Цзибай действительно ничего не знал, — мягко вмешался Второй принц. Он ласково потрепал подростка по плечу и с извиняющейся улыбкой повернулся к гостю: — Прости его, Цзибай. Он еще совсем дитя, не принимай его слова близко к сердцу.

— Ваше Высочество преувеличивает, я ничуть не обижен, — Цзибай ответил церемонным поклоном.

А про себя язвительно подумал: «Как удачно выбрано время для заступничества. Дал мелкому вылить ушат грязи, а потом явился весь в белом».

Будто прочитав его мысли, кто-то озвучил их вслух.

— Надо же, второй брат опять примерил маску добродетели. Какое редкое... умение выбирать нужный момент, — раздался насмешливый голос.

Третий принц смерил старшего брата презрительным взглядом из-под полуприкрытых век.

Второй принц нахмурился:

— Что ты имеешь в виду, третий брат?

Договорить он не успел, зайдясь в приступе тяжелого, сухого кашля. Слабый здоровьем с самого детства, он почти не вмешивался в государственные дела.

— Хвалю тебя, братец! — Третий принц вальяжно шагнул вперед и с притворной заботой добавил: — Коли здоровье шалит, сидел бы ты в покоях да лечился. Излишние думы и интриги дурно сказываются на хрупком теле.

Второй принц закашлялся пуще прежнего. Младший испуганно подхватил его под руку и гневно зыркнул на обидчика:

— Третий брат! Мы ведь одна семья! Неужели ты готов сеять раздор между нами ради какого-то чужака?

— Одна семья? — Третий принц брезгливо прищурился. — Моя матушка — Благородная супруга Чэнь. А ты вообще кто такой, чтобы равнять себя со мной?

Подросток онемел от унижения. Его мать когда-то была лишь безродной служанкой во дворце, и лишь благодаря рождению сына получила скромный титул наложницы.

— И вообще, Сяо Сы, у тебя язык поворачивается говорить о братских чувствах? — Третий принц смерил его холодным взглядом. — На твои грязные сплетни я обычно закрываю глаза. Но когда ты побежал жаловаться отцу, выдумывая небылицы, ты помнил о том, что мы братья?

Лицо Четвертого принца пошло багровыми пятнами. Он сквозь зубы процедил:

— Прошлый случай давно исчерпан! Я просто обознался, перепутал твоего книжника с тобой и решил, что это ты шляешься по борделям. Да и этот раб сам во всем сознался...

— Кого ты назвал рабом? — в голосе Третьего принца повеяло смертным холодом.

— Твоего драгоценного книжника, кого же еще! Кому, кроме этой дворняги, брать на себя твои грехи? — Четвертый принц тоже закусил удила. Все знали, что его брат пылинки сдувает со своего чтеца и никому не позволяет его обижать. Но какая разница? Слуга он и есть слуга!

Третий принц мгновенно сократил расстояние между ними и мертвой хваткой вцепился в воротник брата:

— Моего человека могу судить только я. А если кто-то другой посмеет разинуть на него пасть — зубы повышибаю!

Но глупый малец даже не думал униматься. Он яростно забился в чужих руках, крича:

— Ты только чужаков защищать умеешь! Я всё отцу расскажу!

— Иди, жалуйся, — процедил сквозь зубы Цзян Чэньцзюнь. — Посмотрим, кому из нас поверит император.

— Цзян Чэньцзюнь! Ты смелый только потому, что отец тебе всё прощает! Думаешь, он тебя ценит? Да если бы не поддержка клана Чэнь за твоей спиной, ты бы для него и гроша ломаного не стоил!

— И всё же это в сто крат лучше, чем быть ничтожным отпрыском грязной служанки! — выплюнул в лицо брату Третий принц.

<http://bllate.org/book/19392/1986469>